

АТАКА МЫТАРЕЙ ВОЗМОЖНА: НА НЕФТЯНИКОВ И ГАЗОВИКОВ ОДНОВРЕМЕННО?

Проблемы с наполнением федерального бюджета вынуждают Минфин агрессивно бороться за усиление фискальной нагрузки на нефтегазовый сектор — самого крупного поставщика денег в государственную казну.

С 1 июля компании, добывающие нефть в Восточной Сибири, потеряли право на освобождение от экспортной пошлины и вынуждены довольствоваться пониженной ставкой. С новой силой возобновились дебаты о повышении ставки НДС на газ, но у «Газпрома» еще есть шансы если не на полную победу, то на комфортный компромисс.

Пожалуй, это тот редкий случай, когда нефтяники искренне заинтересованы в том, чтобы Минфин оставил «Газпром» в покое. Для них это стало бы защитой от ужесточения налогового пресса. То же самое можно сказать и о «Газпроме».

Нависла угроза повышения НДС на нефть: может случиться, что нефтяникам придется платить даже больше, чем в 2008 году, когда В.Путин признал, что налоговая нагрузка на сектор чрезмерна. В то же время обсуждаемые льготы в отношении нефти малых месторождений предназначены для ограниченного круга недропользователей, да и не факт, что соответствующий закон будет принят.

Тучи сгущаются...

Добившись значительного усечения льготы на нефть Восточной Сибири, Минфин не хочет останавливаться на достигнутом. Министерство добивается увеличения НДС на нефть и газ. Правда, для малых месторождений может быть сделано исключение, однако и здесь есть подводные камни.

Впрочем, и лоббисты ведущих компаний отрасли не дремлют. Крупной победой можно считать согласие Минфина обсуждать возможность переноса индексации НДС на нефть на год. Многое за это время может измениться...

Компромисс вместо реформы

Счастье беспрошльного вывоза за рубеж нефти Восточной Сибири оказалось недолгим. Всего семь месяцев «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и ТНК-ВР пользовались беспрецедентной льготой, позволявшей им оставлять у себя практически всю выручку от экспорта нефти новых месторождений региона.

Привилегия была очень весомой: через налог на добычу и экспортные пошлины государство отбирает у нефтяников 2/3 цены Urals. Соответственно, экспортировать нефть Восточной Сибири, освобожденную от этих платежей, в разы выгоднее, чем вывозить ее из России в обычном порядке.

Формально от экспортной пошлины была освобождена нефть 22 месторождений. Однако большинство из них пока не введено в разработку. Фактически в первом полугодии добыча велась всего на четырех месторождениях — Ванкорском, Верхнеконском, Талаканском и Алинском.

«Роснефть» успела за полгода добыть на Ванкоре 6,1 млн тонн нефти. На Верхнеконском месторождении ТНК-ВР получила за это время 1,1 млн тонн. А «Сургутнефтегаз» добыл в Якутии 1,4 млн тонн нефти. При среднем за полугодии уровне экспортной пошлины \$270 за тонну «Роснефть» сэкономила примерно \$1,65 млрд, ТНК-ВР — \$0,3 млрд, «Сургутнефтегаз» — \$0,38 млрд.

С 1 июля 2010 года льгота существенно скорректирована:

вместо полного освобождения от экспортной пошлины применяется пониженная ставка. При базовом в июле уровне вывозной таможенной пошлины \$248,8 за тонну нефти льготники Восточной Сибири платили \$69,9 (28% основной ставки).

Судя по комментариям чиновников, для расчета льготной ставки экспортной пошлины на нефть разработана и согласована специальная формула. Фактическая цена тонны нефти Urals за период, который обычно используется для расчета пошлины, уменьшается на \$365 (соответствует \$50 за баррель). С этой положительной разницы на таможене в бюджет будет отбираться 45%.

Введение пониженной ставки экспортной пошлины на нефть Восточной Сибири является результатом компромисса между лоббистами нефтедобывающих компаний и Минфином РФ. В 2010 году бюджет выигрывает около 12 млрд рублей. По приблизительным оценкам, в 2011 году отказ от нулевой пошлины в пользу пониженной ставки принесет казне 128 млрд рублей, в 2012-м — более 207 млрд рублей.

В свою очередь, нефтяники за 2,5 года сэкономят не менее 1,2 трлн рублей. Если, конечно, правительство не поменяет нынешние правила еще раз. Это важная оговорка. Она отражает фундаментальный недостаток льготы по экспортным пошлинам для нефти новых месторождений Восточной Сибири.

По идее, льгота должна стимулировать инвестиционную активность. Но для этого инвесторы должны четко понимать, кто, в каком объеме и на какой период может на нее претендовать. Однако льготная ставка устанавливается правительством ежемесячно, что само по себе является фактором нестабильности: не понятно, продлят ли ее на следующий месяц и как долго она вообще будет действовать.

Минувшее полугодие лишь укрепило неуверенность инвесторов в завтрашнем дне. Уже в первые месяцы 2010 года начались споры между Минфином и курирующим ТЭК вице-премьером о целесообразности сохранения

льготы. Исхода этих дебатов нефтяникам пришлось ждать несколько месяцев.

Это относится к тем компаниям, которые уже вложили деньги в разработку месторождений Восточной Сибири. Они были обречены ждать милости от правительства. Но сомнительно, что этот опыт вдохновит тех нефтепользователей, которые еще только должны принять инвестиционное решение.

Понятно, что при такой неопределенности нефтепользователи согласятся на разработку новых месторождений только в том случае, если инвестиции в такие проекты принесут нормальную рентабельность без учета льготы по экспортной пошлине. Ее наличие станет приятным сюрпризом, но отнюдь не самодостаточным стимулом принятия инвестиционного решения.

В этом смысле скидки, которые правительство дает нефтяникам к экспортной пошлине, являются не более чем солидной премией за мужество. То есть для государства это бесполезная трата бюджетных средств.

К сожалению, действующее законодательство не позволяет преодолеть такую неопределенность. Оно запрещает предоставление индивидуальных предпочтений экспортерам, вывозящим из страны одну и ту же продукцию.

Соответственно, невозможно принять закон, в котором бы можно было детально описать алгоритм применения льготы: на каких условиях, в каком размере и до какого времени она применяется. Правительственное постановление заведомо дает значительно меньше гарантий стабильности, чем закон. Однако и премьер-министр не имеет права подписать нормативный акт, регламентирующий правила предоставления льготы: это стало бы прямым нарушением таможенно-законодательства.

Поэтому не опубликована и новая методика, по которой должна ежемесячно определяться ставка вывозной таможенной пошлины на нефть Восточной Сибири. Неписанные правила обходят очень просто. Ничто не помешает правительству изменить уровень

льготы за несколько дней до начала очередного месяца.

Что касается продолжительности нахождения в списке на льготы каждого конкретного месторождения, то и здесь полная неопределенность. Опять же, есть заявления, что льгота будет действовать до выхода проекта на 15%-ный

Введение пониженной ставки экспортной пошлины на нефть Восточной Сибири является результатом компромисса между лоббистами нефтедобывающих компаний и Минфином РФ

уровень рентабельности. Но это не прописано в нормативном акте. А кто и по какой методике будет следить за окупаемостью проекта? Тоже никакой определенности.

Например, министр энергетики РФ С.Шматко допускает, что уже в будущем году Ванкорское месторождение могут исключить из

Льготная ставка экспортной пошлины устанавливается ежемесячно, что само по себе является фактором нестабильности: непонятно, как долго она будет действовать

списка получателей льготы по экспортной пошлине. В то же время топ-менеджеры «Роснефти» не теряют надежды вернуть для ванкорской нефти полное освобождение от вывозной таможенной пошлины.

Скидки, которые правительство дает нефтяникам к экспортной пошлине, являются не более чем солидной премией за мужество. То есть для государства это бесполезная трата бюджетных средств

Разумеется, при всех недостатках льготы для экспортеров нефти, она очень привлекательна для нефтяников, которые уже приступили к разработке новых месторождений: кто же не мечтает сэкономить на таможенных пошлинах, которые являются самым мощным инструментом изъятия в бюджет

«сверхдоходов»? В частности, в список льготников ЛУКОЙЛ пытается внедрить месторождение им. Ю.Корчагина в Каспийском море. Инвестиции окупятся и без такой льготы. Но если есть шанс сэкономить за год \$0,5 млрд, почему бы не попробовать?

Налоговая нагрузка в секторе нефтедобычи существенно превышает уровень платежей в казну с добычи газа. Сложившиеся диспропорции стали вопиющими

Неустойчивость правил игры — не единственный крупный недостаток льготы по уплате таможенной пошлины. Такая льгота поощряет экспортную ориентированность новых регионов нефтедобычи. В то же время российские власти не устают говорить о том, что нужно развивать собственную переработку, вместо того чтобы гнать за рубеж сырую нефть. На словах одно — на деле другое.

Минфин может согласиться и на символическую индексацию НДС — главное создать прецедент. Но именно этого и остерегается «Газпром»: достаточно один раз уступить, потом рост налоговой ставки станет ежегодным

Но, с другой стороны, как показывает практика, одно лишь освобождение от НДС не является достаточным стимулом для нефтегазовых инвесторов. В нынешней фискальной системе правительству нечего больше предложить, кроме скидки к экспортной пошлине.

Чтобы разорвать этот порочный круг, необходимо полностью пересмотреть систему распределения выручки от реализации нефти между государством и нефтяниками. Однако правительство не стремится обновить механизм, обеспечивающий значительную часть бюджетных доходов.

НДС: перетягивание каната

К 1 октября правительство должно внести на рассмотрение

парламента проект федерального бюджета на три следующих года. Как обычно, в период подготовки законопроекта возобновляются разговоры о повышении уровня налога на добычу.

Министерства финансово-экономического блока вновь инициируют вопрос о повышении НДС на газ. В прошлом году предлагалось повысить налог в пять раз, но буквально в последний момент глава «Газпрома» А.Миллер уговорил премьер-министра В.Путина сохранить ставку НДС без изменений.

На этот раз обсуждаются предложения, куда менее радикальные прошлогодних. Однако уверенность в том, что чиновники не уступят лоббистскому натиску газового гиганта, по-прежнему нет.

В отличие от НДС на нефть, ставка которого привязана к цене Urals, налог на добычу газа уплачивается по фиксированной ставке — 147 рублей за 1000 м³. Такая ставка применяется с января 2006 года. За прошедший период и инфляция изрядно истощила рубль, и цены на газ значительно выросли. В результате налоговая нагрузка в секторе нефтедобычи существенно превышает уровень платежей в казну с добычи газа.

Сложившиеся диспропорции стали вопиющими, да и дефицит федерального бюджета вынуждает к поиску дополнительных источников налоговых поступлений. Индексация НДС на газ — один из немногих еще не использованных резервов.

Минфин предлагал удвоить ставку НДС на газ в 2011 году, а в следующие два года проводить 15%-ную индексацию. То есть речь идет о повышении ставки со 147 до 294 рублей в 2011 году, а также до 338 и 389 рублей в 2012-м и 2013 году.

В денежном выражении такие изменения принесут федеральному бюджету дополнительно около 255 млрд рублей в сумме за три ближайших года. Разумеется, основная часть этих выплат придется на «Газпром». По оценкам компании, такая индексация обошлась бы ей в 260 млрд рублей (61,3; 80,9 и 106,8 млрд рублей в год).

Более щадящий вариант предложен Минэкономразвития (с ним

впоследствии согласился и Минфин): в первый год проиндексировать ставку НДС на размер инфляционных потерь прошлых лет (+61%), а в следующие два года корректировать размер налога на текущий уровень инфляции. В этом случае в 2011 году ставка вырастет со 147 до 236,7 рублей за 1000 м³, а бюджет получит около 58,5 млрд рублей дополнительно. В том числе вклад «Газпрома» составит 47,7 млрд рублей.

В принципе, и 47,7 млрд, и даже 61,3 млрд рублей дополнительных платежей в бюджет — сумма для «Газпрома», чья выручка от продаж газа относительно 2005 года удвоилась и выросла примерно на 1 трлн рублей в год, не критичная. Однако газовый гигант использует все возможности, для того чтобы не допустить увеличения налоговой нагрузки.

Традиционным аргументом является ссылка на то, что, поделившись доходами с бюджетом, «Газпром» не сможет в полном объеме профинансировать инвестиционную программу. Но капиталовложения на 2011 год запланированы в объеме 1,7 трлн рублей. И, соответственно, даже проект Минфина отнимет от этой суммы не более 3,5%, что даже при большом желании трудно назвать значимым фактором риска для инвестиционной программы.

Между тем, «Газпром» рассматривает и предлагает правительству собственные сценарии развития ситуации с НДС на газ. Первый, и наиболее желанный для газового гиганта, — это сохранение ставки налога на добычу на нынешнем уровне еще на год.

Второй сценарий предполагает индексацию ставки НДС на ожидаемый в 2010 году уровень инфляции (5–6%). Третий вариант — индексация, пропорциональная росту внутренних цен на газ в 2011 году (15%). То есть по самому худшему для «Газпрома» варианту компания готова «подарить» бюджету не более 12 млрд рублей.

Параллельно в «Газпроме» работают над обоснованием дифференцированной ставки НДС на газ. Имеется в виду корректировать уровень налогообложения в зависимости от экономических

и геологических параметров каждого конкретного месторождения.

Похоже, что «Газпром» просто готовит очередную ширму для сохранения текущего уровня налоговых платежей. Ведь подавляющее число месторождений разрабатываются дочерними предприятиями «Газпрома». Если с одного месторождения платить налог больше, а с другого меньше, средний показатель не изменится. И именно на сохранении базовой ставки «Газпром» и настаивает.

В прошлом году «Газпрому» удалось избежать, казалось бы, неминуемой индексации ставки НДС на газ. Это дает повод надеяться, что корректировка налога состоится и на этот раз. Невзирая на то, что с предложениями Минэкономразвития согласились все заинтересованные ведомства.

В принципе, встретив серьезный отпор, Минфин может согласиться и на символическую индексацию налога — главное создать прецедент. Но именно этого и остерегается «Газпром»: достаточно один раз уступить, потом рост налоговой ставки станет ежегодным.

До середины лета позиции «Газпрома» серьезно ослабляло желание министерств финансово-экономического блока увеличить и базовую ставку НДС на нефть. На фоне неизменных ста-

вок на газ дальнейшее увеличение налоговой нагрузки в сегменте нефтедобычи выглядело бы совсем неприлично. Однако есть шанс, что индексацию НДС на нефть отложат на год, что может стать для «Газпрома» дополнительным козырем в отстаивании собственных интересов.

Пожалуй, это тот редкий случай, когда нефтяники искренне заинтересованы в том, чтобы Минфин оставил «Газпром» в покое. Для них это стало бы защитой от ужесточения налогового пресса. То же самое можно сказать и о «Газпроме».

В отношении индексации НДС на нефть редко соглашающиеся друг с другом министерства с самого начала были практически единодушны: Минфин хотел увеличить базовую ставку на 11,7% (с 419 до 468 рублей за тонну), а Минэкономразвития — на 11,2% (до 466 рублей). Впоследствии было согласовано совместное предложение отложить индексацию НДС на нефть еще на год и выйти на заявленный Минфином уровень в два этапа, увеличив в 2012 году НДС на 6%, а с 2013 года — еще на 5,4%.

Значение для бюджета такой индексации значительно превосходит эффект даже от удвоения НДС на газ. Это примерно 135 млрд рублей в 2012 году и 142 млрд рублей в 2013-м.

В то же время увеличение ставки НДС на нефть, если оно состоится, повысит значимость налоговых каникул для нефти, добываемой из новых месторождений в поощряемых государством регионах. По мнению главы Минфина А.Кудрина, в этом слу-

В отношении индексации НДС на нефть редко соглашающиеся друг с другом министерства были практически единодушны: Минфин хотел увеличить базовую ставку на 11,7%, а Минэкономразвития — на 11,2%

чае добыча нефти в Восточной Сибири будет наращиваться, а в других регионах сокращаться. Впрочем, не факт, что такое развитие событий благотворно скажется на рациональном недропользовании.

И еще одна любопытная деталь. Став премьер-министром, В.Путин сделал эффектное заявление о повышении с 2009 года необлагаемого НДС уровня с \$9 за баррель нефти до \$15 за баррель. При нынешних ценах эта инициатива позволяет нефтяникам сэкономить примерно \$1,3/баррель. Обсуждаемое сейчас повышение ставки налога увеличит отчисления в бюджет с барреля нефти на \$1,6. Есть риск, что груз

Уважаемые друзья!

Позвольте мне от всего сердца поздравить коллектив компании «Роснефть» со знаменательной датой — пятнадцатилетием создания компании. За этот срок компания «Роснефть» смогла достичь таких результатов, которые многие нефтяные компании мира смогли достичь за десятилетия напряженной работы. Сегодня «Роснефть» является признанным лидером нефтяной промышленности России и одной из ведущих нефтяных компаний мира. Это, прежде всего, заслуга тружеников компании и ее руководства. «Роснефть» всей своей деятельностью показала, что она достойно продолжает слабые традиции российской нефтяной промышленности.

Как акционеры и партнеры компании «Роснефть», мы в ВР гордимся результатами деятельности компании и желаем вам новых успехов в добыче и выхода на новые рубежи в России и за рубежом.

Искренне надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество в Арктике и других перспективных регионах.

Еще раз, примите наши самые искренние поздравления и пожелания новых успехов в работе!

Искренне ваш,
Главный исполнительный директор
Группы компаний ВР

Тони Хейвард

НДПИ на нефть станет тяжелее, чем до 2009 года.

Налоговая гомеопатия

Повышение базовой ставки НДПИ на нефть Минфин вроде

Повышение базовой ставки НДПИ Минфин вроде бы согласен подсластить введением понижающего коэффициента для малых месторождений

бы согласен подсластить введением понижающего коэффициента для малых месторождений. Соответствующее предложение обсуждается уже много лет. Осенью прошлого года «единороссы» Югры даже пытались придать законопроекту «О развитии малого и среднего предпринимательства нефтегазового комплекса в Российской Федерации» статус партийной программы.

Наряду с другими мерами, авторы законопроекта предложи-

Впервые за последние годы нефтяники и газовики готовы к взаимной поддержке. Однако и Минфину отступать особо некуда. Основные бои развернутся осенью

ли освобождать от НДС и НДПИ нефть и газ, добытые малыми и средними предприятиями при освоении труднодоступных участков недр, низкопродуктивных месторождений, месторождений с трудноизвлекаемыми запасами нефти и газа. Предполагается, что комплекс предложенных мер позволит увеличить вклад независимого сегмента нефтедобычи примерно в 2,5 раза. Это десятки миллионов тонн нефти в год.

Однако в профильных министерствах столь радикальную идею не поддержали. Там решили, что в качестве первого шага можно ограничиться введением понижающих коэффициентов к ставке НДПИ для малых месторождений.

Минприроды предложило ополовинить налог на добычу для месторождений с извлекаемыми запасами нефти менее 1 млн тонн и применить коэффициент 0,75 для месторождений с запасами в интервале 1–3 млн тонн. В министерстве считают, что льгота позволит ввести в эксплуатацию 46% небольших по запасам месторождений, разработка которых сейчас нерентабельна.

В свою очередь, Минэнерго выступило со встречной инициативой: более тесно увязать уровень льготы с размерами месторождения, а заодно и распространить льготу на месторождения с извлекаемыми запасами нефти до 5 млн тонн. Придумана формула: размер запасов умножается на 0,125 и к результату плюсуется 0,375.

Источник появления этих загадочных чисел непонятен. Однако сама идея понравилась не только недропользователям, но и, как ни странно, Минфину. Действительно, плавная шкала коэффициента справедливее, когда ступенчатая.

По сути, формула обещает для месторождений с извлекаемыми запасами 1 млн тонн снижение ставки НДПИ наполовину (экономия при нынешних ценах — примерно \$6,5/баррель), а для месторождений с запасами 0,5 млн тонн — коэффициент 0,44. В то же время коэффициент 0,75 (экономия \$3,2/баррель) положен месторождениям с запасами 3 млн тонн. В отношении месторождений с запасами 5 млн тонн скидка нулевая.

Если Минфин осуществит замысел повысить ставку НДПИ на 11,7%, то нефть с месторождений с запасами выше 4 млн тонн будет облагаться налогом в большем размере, чем сейчас. Это несколько снизит инвестиционную привлекательность льготы.

В середине июля газета «Ведомости» сообщила, что против льготы для малых месторождений нефти выступил вице-премьер И.Сечин. Казалось бы, парадоксально, что куратор отрасли оппонирует Минфину, который согласен на налоговые послабления. Но предоставление этой льготы финансисты увязывают с общим повышением ставки НДПИ.

Понятно, что председатель совета директоров «Роснефти» И.Сечин не может согласиться на такой очевидно неравноценный обмен. Тем более что льгота не будет действовать в отношении малых месторождений, разработка которых уже начата (накопленная добыча не должна превышать 5% от начальных запасов).

Последний эпизод подтверждает предположение, что лоббисты интересов крупных нефте- и газодобывающих компаний будут жестко противиться плану министерств финансово-экономического блока повысить уровень НДПИ. Причем, впервые за последние годы нефтяники и газовики готовы к взаимной поддержке. Однако и Минфину отступать особо некуда.

Основные бои развернутся осенью. Но уже сейчас понятно, что снижения налоговой нагрузки на сегмент добычи углеводородного сырья ждать не следует.

РОСНЕФТЬ

15
ЛЕТ

Поздравляем партнера!

